

ИСКРА Оксана Сергеевна,
ассистент кафедры права, факультета гуманитарных наук, экономики и права
ФГБОУ ВО Азовский государственный педагогический университет им. П. Д. Осипенко,
Россия, Запорожская область, г. Бердянск, ул. Шмидта 4,
e-mail: iskraocsana@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Статья посвящена анализу взаимосвязи между правовым регулированием информационного пространства и трансформацией ценностных ориентаций российского общества. Рассматривается нормативная база, начиная с Указа Президента РФ №809 о традиционных духовно-нравственных ценностях и заканчивая доктринальными подходами к информационному суверенитету. Автор исследует механизмы правового воздействия на цифровую среду, включая регулирование деструктивного контента, цифровых прав и вопросов информационной безопасности. Особое внимание уделено проблемам фрагментарности законодательства и его адаптации к темпам технологического развития. Новизна работы заключается в системном рассмотрении права не только как инструмента запрета, но и как механизма позитивного ценностного конструирования. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода, объединяющего образовательные, технологические и собственно правовые меры защиты ценностного ядра общества.

Ключевые слова: правовое регулирование, информационное пространство, традиционные ценности, информационная безопасность, цифровой суверенитет, информационное право, деструктивный контент.

ISKRA Oksana Sergeevna,
Assistant at the Department of Law, Faculty of Humanities, Economics and Law
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Azov State Pedagogical
University named after P. D. Osipenko

THE IMPACT OF LEGAL REGULATION OF INFORMATION SPACE ON THE FORMATION OF CONTEMPORARY SOCIETY'S VALUES

Annotation. The article examines the relationship between legal regulation of the information space and the transformation of value orientations in Russian society. It analyzes the regulatory framework, from Presidential Decree No. 809 on traditional spiritual and moral values to doctrinal approaches to information sovereignty. The author explores mechanisms of legal influence on the digital environment, including regulation of destructive content, digital rights, and information security issues. Special attention is paid to the fragmentation of legislation and its adaptation to the pace of technological development. The novelty lies in a systemic view of law not merely as a prohibitive tool but as a mechanism of positive value construction. The conclusion emphasizes the need for a comprehensive approach combining educational, technological, and legal measures to protect society's value core.

Key words: legal regulation, information space, traditional values, information security, digital sovereignty, information law, destructive content.

Нормативные основания защиты ценностного ядра в цифровой среде

9 ноября 2022 года был подписан документ, определивший вектор государственной политики в информационной сфере на десятилетия вперед. Указ Президента РФ №809 закрепил перечень традиционных российских духовно-нравственных ценностей, к которым отнесены следующие категории:

- жизнь, достоинство, права и свободы человека;
- патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу;
- крепкая семья и созидательный труд;
- приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие и справедливость;
- историческая память и преемственность поколений, единство народов России [6].

Этот перечень не остался декларацией. Он стал отправной точкой для последующего законодательного развития, встроившись в логику Доктрины информационной безопасности и целого ряда подзаконных актов. Возникает вопрос: способно ли право, инструмент по своей природе формально-процедурный, действительно формировать ценностные установки миллионов людей, ежедневно взаимодействующих с цифровым контентом? Практика, впрочем, демонстрирует иное – правовая норма редко работает сама по себе, она встроена в систему институтов, от системы образования до платформенного модерирования.

Полякова и Троян, рассматривая обеспечение суверенитета в информационном пространстве как стратегическую задачу национальной политики, отмечают трансформацию общественных отношений и появление новых атак в информационной среде, требующих законодательного реагирования [8]. Речь идет не столько о точечных запретах отдельных ресурсов, сколько о выстраивании целостной архитектуры регулирования, охватывающей и технологический, и содержательный уровень информационного обмена.

Здесь стоит сделать оговорку: далеко не всякое правовое предписание автоматически меняет поведенческие паттерны аудитории. Законодательный запрет пропаганды деструк-

тивного контента, зафиксированный, в частности, применительно к социальным сетям и мессенджерам, работает эффективно лишь при наличии инфраструктуры выявления такого контента [9]. Цимбал, анализируя распространение деструктивной информации в цифровых каналах коммуникации, указывает на специфику отбора аудитории экстремистскими группами по возрасту, вероисповеданию, социальному положению и психологическим особенностям [9]. Получается своеобразный парадокс: закон формулирует запрет в общем виде, а правоприменение сталкивается с крайне дифференцированной, персонализированной практикой распространения нежелательного контента.

Мещерякова, обращаясь к вопросам правовой охраны традиционных ценностей в контексте духовно-нравственной и религиозной безопасности, фиксирует существование реальных угроз для развития российского общества, корни которых она связывает с навязываемой деструктивной идеологией извне [4]. Формулировка резкая, но она отражает вполне устойчивую тенденцию в отечественной юридической доктрине последних лет – рассматривать информационное пространство не как нейтральную технологическую среду, а как поле идеологического противостояния.

Механизмы правового воздействия: от запретительных норм к цифровому суверенитету

Картина здесь неоднородная. С одной стороны, законодатель выстраивает запретительные барьеры – от требований к маркировке контента до блокировки ресурсов, распространяющих информацию, вредную для развития детей. С другой стороны, все активнее развивается позитивное регулирование, направленное на создание условий для формирования собственного, суверенного информационного контента.

Концепция информационного суверенитета занимает в этой архитектуре центральное место. Батулин, Полякова, Минбалеев и другие авторы коллективной монографии связывают правовое обеспечение суверенитета с необходимостью кодификации разрозненного информационного законодательства, накопившего за десятилетия существенный объем

противоречий и пробелов [1]. Кодификация – задача не техническая, а содержательная: она требует согласования норм, принятых в разное время и исходивших из разных представлений о балансе между свободой информации и защитой общественных интересов.

Камалова, рассматривая вопросы правового обеспечения информационной безопасности в контексте развития цифровых сервисов, подчеркивает нарастающую сложность правового регулирования по мере распространения новых форматов взаимодействия пользователей с информацией [3]. Действительно, если десять лет назад основным объектом правового внимания были сайты и форумы, то сегодня регулятору приходится работать с алгоритмическими рекомендательными системами, формирующими персонализированную информационную повестку для каждого пользователя индивидуально. Возможно ли в принципе законодательно предписать, каким образом алгоритм должен ранжировать контент с точки зрения ценностной нейтральности? Однозначного ответа юридическая наука пока не предложила.

Отдельного внимания заслуживает институт цифровых прав. Дахаева, исследуя место цифровых прав в системе объектов гражданских прав, обращает внимание на незавершенность правового регулирования этой относительно новой категории в российском законодательстве [2]. Цифровые права – это не только имущественные конструкции наподобие токенов или криптоактивов, но и, в более широком смысле, права личности на информационное самоопределение, на защиту персональных данных, на доступ к достоверной информации. Именно через эту призму право приобретает ценностно-формирующую функцию: закрепляя определенный объем гарантий, оно тем самым транслирует представление о том, что считается социально приемлемым и защищаемым.

Заслуживает внимания и позиция Минбалеева, который связывает формирование экономики данных в условиях многополярного мира с проблемами правового обеспечения технологической самостоятельности [5]. Тезис не бесспорный – некоторые исследователи указывают на риск избыточной изоляции национального информационного простран-

ства при чрезмерном увлечении суверенизацией, что может ограничить доступ граждан к разнообразным источникам знаний и культурного опыта. Здесь, прямо скажем, все неоднозначно: суверенитет и открытость информационного пространства образуют не столько альтернативу, сколько сложное диалектическое единство, требующее постоянной калибровки правовых инструментов.

Полякова и Камалова, обращаясь к проблемам формирования правовой политики в сфере применения технологий искусственного интеллекта, отмечают необходимость выработки специальных механизмов, учитывающих специфику алгоритмического принятия решений [7]. Искусственный интеллект способен как усиливать существующие ценностные искажения – например, воспроизводя предвзятости, заложенные в обучающих данных, – так и служить инструментом продвижения выверенной, соответствующей национальным приоритетам информационной политики. Двойственность этой технологии ставит перед законодателем задачу, которая пока далека от окончательного решения.

Проблемы правоприменения и перспективы совершенствования законодательства

Фрагментарность – вот, пожалуй, ключевая характеристика современного информационного законодательства России. Чубукова, разрабатывая концепцию развития системы субъектов информационного права в условиях цифровой трансформации, указывает на необходимость пересмотра традиционных представлений о круге участников информационных правоотношений [10]. Действительно, если раньше субъектами регулирования выступали преимущественно операторы связи и средства массовой информации, то сегодня в этот круг входят владельцы социальных сетей, разработчики программного обеспечения, операторы больших данных и даже отдельные блогеры с многомиллионной аудиторией.

Можно заметить, что законодатель реагирует на новые вызовы преимущественно точно, принимая отдельные федеральные законы под конкретные технологические явления – от регулирования деятельности агре-

гаторов информации до требований к маркировке рекламы у блогеров. На практике это нередко проявляется в том, что нормы принимаются с определенным временным лагом относительно момента возникновения проблемы, а к моменту вступления в силу технологическая реальность уже успевает измениться.

Один принципиальный момент здесь необходимо выделить особо.

Правовое регулирование информационного пространства работает эффективно лишь в связке с несколькими сопутствующими институтами – без этой связки закон рискует остаться формальной декларацией. Речь идет не столько о самой норме, сколько о совокупности условий ее реализации:

- наличие технической инфраструктуры мониторинга и выявления запрещенного контента;
- достаточная квалификация правоприменителей, способных работать на стыке юридических и технологических компетенций;
- система образовательных программ, формирующих у населения навыки критического восприятия информации;
- международное взаимодействие в части трансграничного характера большинства информационных угроз.

Последний пункт особенно проблематичен, поскольку интернет-среда изначально устроена трансграничным образом, а юрисдикция национального законодателя, естественно, ограничена территорией государства. Отдельные исследователи, обращаясь к нормативным основам регулирования информационной сферы, фиксируют несоответствие ряда действующих актов современным темпам развития информационно-коммуникационных технологий, что затрудняет правоприменение и усложняет нормативный массив в целом. Эта проблема, впрочем, характерна не только для России – аналогичные сложности переживает практически любая национальная правовая система, пытающаяся регулировать глобальную по своей природе цифровую среду.

Что касается перспектив, здесь напрашивается несколько направлений развития. Во-первых, продолжение работы над кодификацией информационного законодательства,

о необходимости которой писали Батурин, Полякова и Минбалеев [1]. Во-вторых, углубление регулирования искусственного интеллекта с учетом его возрастающей роли в формировании персонализированной информационной среды [7]. В-третьих – и это, возможно, наиболее дискуссионный аспект темы – выработка баланса между защитой традиционных ценностей и сохранением плюрализма мнений, без которого само понятие открытого общества теряет смысл.

Данные по эффективности отдельных правовых мер пока недостаточны для однозначных выводов – мониторинговые исследования правоприменительной практики в этой сфере ведутся фрагментарно, а методология оценки воздействия конкретных норм на реальные ценностные установки граждан находится на стадии становления. Это, разумеется, не означает бесполезности самого регулирования, но требует определенной сдержанности в оценках его немедленной результативности.

Заключение

Правовое регулирование информационного пространства выступает сегодня одним из ключевых механизмов воздействия на систему ценностей российского общества, действуя одновременно в двух логиках – запретительной, направленной на ограничение деструктивного контента, и созидательной, ориентированной на укрепление традиционных духовно-нравственных ориентиров, закреплённых Указом №809 [6]. Анализ доктринальных подходов, представленных в работах Поляковой, Троян, Камаловой, Минбалеева и других исследователей, показывает, что законодатель постепенно движется от разрозненных точечных норм к более системному видению информационного суверенитета [8, 3, 5].

Практическая значимость подобного системного взгляда состоит в возможности выстраивания более согласованной государственной политики, объединяющей усилия различных ведомств – от Роскомнадзора до профильных министерств образования и культуры. Фрагментарность законодательства, на которую указывают Чубукова и другие авторы, остается серьезным барьером на пути к такой согласованности [10].

Дальнейшие исследования, вероятно,

должны сосредоточиться на эмпирической оценке реального воздействия конкретных правовых норм на ценностные установки различных социальных групп, прежде всего молодежи как наиболее вовлеченной в цифровую среду категории населения. Без такой

эмпирической базы дискуссия о правовом регулировании информационного пространства рискует оставаться преимущественно нормативной, оторванной от фактических социальных эффектов принимаемых решений.

Список литературы:

- [1] Батури́н Ю.М., Поля́кова Т.А., Минба́леев А.В. [и др.] *Правовое обеспечение суверенитета и кодификация информационного законодательства: монография*. М.: Институт государства и права РАН, 2024. // CyberLeninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-informatsionnoy-bezopasnosti-gosudarstva-teoreticheskie-problemy-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 21.07.2026).
- [2] Дахаева З.И. *Цифровые права в системе объектов гражданских прав: проблемы правового регулирования в Российской Федерации* // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. // Elibrary. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82517198> (дата обращения: 21.07.2026).
- [3] Камалова Г.Г. *Вопросы правового обеспечения информационной безопасности в контексте развития цифровых сервисов* // Информационное право. 2022. № 4 (74). // Правовое государство: теория и практика. URL: <https://pravgos.ru/index.php/journal/article/view/1368> (дата обращения: 21.07.2026).
- [4] Мецеры́кова А.Ф. *Правовая охрана и защита традиционных ценностей в контексте обеспечения духовно-нравственной и религиозной безопасности* // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2025. № 2 (70). С. 39-44.
- [5] Минба́леев А.В. *Формирование экономики данных в России в условиях многополярного мира: проблемы правового обеспечения* // Экономика и управление. 2023. Т. 29. № 8. С. 956-963.
- [6] *Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809*. // СПС Гарант. URL: <https://base.garant.ru/405679061/> (дата обращения: 21.07.2026).
- [7] Поля́кова Т.А., Камалова Г.Г. *Проблемы формирования правовой политики в сфере применения технологии искусственного интеллекта* // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 1. С. 28-36.
- [8] Поля́кова Т.А., Троя́н Н.А. *Обеспечение суверенитета в информационном пространстве – стратегическая задача национальной политики* // Правовая политика и правовая жизнь. 2024. № 1. С. 41-53.
- [9] Цимба́л В.Н. *Анализ деструктивной информации в социальных сетях и мессенджерах* // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 4. С. 269-274.
- [10] Чубу́кова С. Г. *Концепция развития системы субъектов информационного права в условиях цифровой трансформации* // Право и государство: теория и практика. 2024. № 9 (237). С. 134-137.

References:

- [1] Baturin Yu.M., Polyakova T.A., Minbaleev A.V. [et al.] *Legal Support for Sovereignty and the Codification of Information Legislation: A Monograph*. Moscow: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2024. // CyberLeninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-informatsionnoy-bezopasnosti-gosudarstva-teoreticheskie-problemy-i-perspektivy-razvitiya> (accessed: July 21, 2026).
- [2] Dakhaeva Z.I. *Digital Rights within the System of Objects of Civil Rights: Issues of Legal Regulation in the Russian Federation* // Economics and Management: Problems and Solutions. 2025. // Elibrary. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82517198> (accessed: July 21, 2026).

[3] Kamalova G.G. *Issues of Legal Support for Information Security in the Context of Digital Service Development* // *Information Law*. 2022. No. 4 (74). // *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*. URL: <https://pravgos.ru/index.php/journal/article/view/1368> (accessed: July 21, 2026).

[4] Meshcheryakova A.F. *Legal Safeguarding and Protection of Traditional Values in the Context of Ensuring Spiritual-Moral and Religious Security* // *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Russian Interior Ministry*. 2025. No. 2 (70). Pp. 39–44.

[5] Minbaleev A.V. *Formation of the Data Economy in Russia Amidst a Multipolar World: Issues of Legal Support* // *Economics and Management*. 2023. Vol. 29. No. 8. Pp. 956–963.

[6] *On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values: Decree of the President of the Russian Federation No. 809 dated November 9, 2022.* // *Garant Legal Reference System*. URL: <https://base.garant.ru/405679061/> (accessed: July 21, 2026).

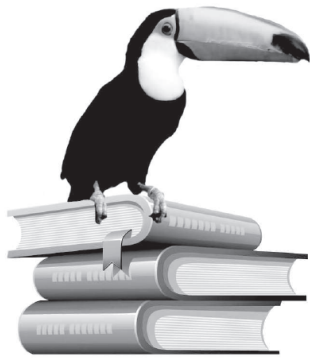
[7] Polyakova T.A., Kamalova G.G. *Issues of formulating legal policy regarding the application of artificial intelligence technology* // *Legal Policy and Legal Life*. 2023. No. 1. Pp. 28–36.

[8] Polyakova T.A., Troyan N.A. *Ensuring sovereignty in the information space: a strategic task of national policy* // *Legal Policy and Legal Life*. 2024. No. 1. Pp. 41–53.

[9] Tsimbal V.N. *Analysis of destructive information on social networks and instant messaging apps* // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022. No. 4. Pp. 269–274.

[10] Chubukova S.G. *Concept for the development of the system of information law subjects amidst digital transformation* // *Law and State: Theory and Practice*. 2024. No. 9 (237). Pp. 134–137.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.